

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОНД ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ И ИСКУССТВ

СИНТАКСИС СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

*Учебник
для филологических специальностей
университетов СНГ*

Санкт-Петербург
2008

Авторы:

Г. Н. Акимова («Изменения в синтаксическом строе»); *С. В. Вяткина* («Введение», «Предложение: Основные понятия» — § 1, 2 (совместно с В. П. Казаковым), § 3, «Двусоставные предложения» — § 1, «Односоставные предложения», «Осложнение простого предложения» — § 3, «Коммуникативная организация простого предложения», «Сложное синтаксическое целое (ССЦ) и текст»; *В. П. Казаков* («Словосочетание», «Предложение: Основные понятия» — § 2 (совместно с С. В. Вяткиной), «Двусоставные предложения» — § 2, 3, «Неполные и эллиптические предложения», «Осложнение простого предложения» — § 1, 2, «Структура простого предложения в концепции Н. Ю. Шведовой («Русская грамматика»)), «Семантическая организация простого предложения»); *Д. В. Руднев* («Сложное предложение», «Основные сведения о русской пунктуации», «Терминологический указатель»)

Синтаксис современного русского языка: учебник для филологических специальностей университетов СНГ/Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, В. П. Казаков, Д. В. Руднев; под ред. С. В. Вяткиной. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. — 347 с.

ISBN 978-5-8465-0865-1

Настоящее издание подготовлено в рамках Программы создания нового поколения учебников и учебных пособий по русскому языку и литературе для РФ и государств—участников СНГ, реализуемой Факультетом филологии и искусств СПбГУ.

Учебник «Синтаксис современного русского языка», ориентированный на активное усвоение материала студентами, представляет собой комплексное освещение традиционных и современных синтаксических концепций, дискуссионных вопросов синтаксической теории. Описание синтаксических единиц сопровождается экскурсами в историю их становления в русском языке и характеристикой новых синтаксических явлений. Изложенный материал представлен в обобщенном виде в таблицах; поиск необходимой информации облегчается благодаря наличию терминологического указателя.

Учебник предназначен для студентов и аспирантов филологических специальностей университетов СНГ.

ББК 81.2Рус-2

Учебник издан при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств—участников СНГ

© Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, В. П. Казаков,
Д. В. Руднев, 2008

© Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008

© С. В. Лебединский, оформление, 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Синтаксис, высший уровень в языковой системе, всегда был объектом пристального внимания лингвистов, но многообразие подходов к описанию единиц этого уровня, сложившееся в отечественной науке на рубеже XX–XXI вв., требует глубокого осмысления. Современный студент-филолог, изучающий различные научные концепции, должен быть хорошо теоретически подготовлен.

При создании данного учебника авторы учитывали такую особенность преподавания русского языка на современном этапе в Российской Федерации и государствах — участниках СНГ, как разрозненность научного и дидактического пространства, преодоление которой требует ознакомления студента-русиста и с традиционными, и с современными синтаксическими концепциями. Учебник ориентирован, во-первых, на комплексный подход к освещению дискуссионных вопросов синтаксической теории (теория словосочетания, типология простого и сложного предложения, синтаксис текста); во-вторых, на включение экскурсов в историю становления единиц синтаксиса в связи с появлением новых работ по истории русского языка, для того чтобы преодолеть разрыв в преподавании истории языка и современного русского языка; в-третьих, на перспективы развития синтаксиса, что определяет включение раздела «Изменения в синтаксическом строе», посвященного новым синтаксическим явлениям (автор проф. Г. Н. Акимова).

Освещение традиционных взглядов на синтаксические явления, на которых базируется современное преподавание русского языка в школе, и дискуссионных вопросов, которые во многих учебных пособиях даны односторонне (например, только структурный или семантический аспекты), помогает, по мнению авторов, преодолеть разрыв между двумя ступенями образования и позволяет студенту выработать навыки самостоятельного многостороннего анализа синтаксических единиц.

Активное усвоение теоретического материала предполагает знакомство современного студента с процессами развития синтаксических единиц, со сменой научных парадигм и с современным терминологическим аппаратом. Это определило включение в состав учебника двух списков литературы: минимального базового (рекомендуемые работы в конце каждого раздела) и расширенного, учтенного авторами пособия при его создании (в конце пособия). Обращение ко второму списку предполагает углубленное изучение синтаксиса.

Иллюстративный материал из классической и современной русской литературы вводится для демонстрации особенностей функционирования синтаксических единиц на разных этапах развития современного русского языка. Материал, изложенный в разделах учебника: «Введение», «Словосочетание», «Предложение», «Сложное предложение», — представлен в обобщенном виде в таблицах; поиск необходимой информации облегчается благодаря наличию терминологического указателя.

Текст нового учебника обсуждался в рамках Второй международной конференции «Проблемы создания новых учебников по русскому языку для государств – участников СНГ», проходившей на Факультете филологии и искусств СПбГУ 16–18 ноября 2008 года.

В целях рецензирования и последующей доработки учебника была сформирована Межгосударственная группа экспертов — ученых крупнейших вузов государств – участников СНГ, среди которых: Бакинский славянский университет (Азербайджан), Ереванский государственный университет (Армения), Белорусский государственный университет, Минский государственный лингвистический университет (Беларусь), Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Киргизско-Российский (Славянский) университет, Институт современных языков университета «МАНАС» (Киргизия), Славянский университет Республики Молдова, Бельцкий государственный университет (Молдова), Таджикский государственный национальный университет, Самаркандский государственный университет (Узбекистан), Донецкий национальный университет (Украина) и многие другие.

Авторы хотели бы выразить особую благодарность своим коллегам-русистам: Т. Н. Волюнец (Беларусь), С. А. Лалаян (Армения), Т. П. Млечко (Молдова), М. Б. Нагзибековой (Таджикистан), Э. Д. Сулейменовой (Казахстан), К. З. Зулпукарову (Кыргызстан) — за согласие принять участие в обсуждении и совершенствовании данного учебника.

ВВЕДЕНИЕ

Синтаксис в иерархии языковых уровней занимает высшую ступень, так как именно он связан с коммуникативной функцией языка. Синтаксисом называется и наука, занимающаяся описанием строения, семантики и функций единиц данного языкового уровня. Таким образом, термин «синтаксис» употребляется в двух значениях: это высший, **коммуникативный уровень языка**, так как именно на нем единицы других уровней организуются с целью построения речи: фонетически оформленные (фонетический уровень) слова (лексический уровень) с их грамматическими характеристиками (морфологический уровень), соединяясь друг с другом, формируют сообщение о действительности, о воле говорящего или о его отношении к миру; это **раздел грамматики**, описывающий правила, закономерности построения речи.

§ 1. Синтаксис как наука (история и современность)

Термин «синтаксис» (восходит к греческому слову *syntaxis* — ‘построение, сорасположение, строй’) определяется как наука о языке, которая исследует и формулирует правила речеобразования; таким образом, на синтаксическом уровне ярче всего проявляется взаимосвязь языка (системы) и речи (реализации языковой системы).

История синтаксиса как науки восходит к учениям древнегреческих философов (термин «синтаксис» впервые был использован стоиками в III в. до н.э. при описании логического содержания высказываний), в центре внимания которых было изучение речемыслительных процессов, поэтому и использованные ими понятия отражали разные стороны одного явления: логическую, морфологическую и синтаксическую.

Сочинения **Аполлония Дискола** (II в. н.э.), в которых было дано описание связей слов и форм слов в предложении, положили начало интерпретации собственно языковых явлений, хотя его синтаксис имел морфологическую основу и Аполлоний Дискол не предложил специальной системы синтаксических понятий. В XIII—XVI вв. в универсальных (философских) грамматиках и в «Грамматике Пор-Рояля» (XVII в.) категории синтаксиса были названы универсальными (А. Арно и К. Лансло), так как сам синтаксис определялся как содержательная область грамматики, в то время как

фонетика и морфология были отнесены к плану выражения, а не содержания. Синтаксис рассматривался как учение о способах выражения мысли и содержал описание предложений и их частей (членов предложения).

Данное направление получило отражение и в русской грамматической науке, начало которой В. В. Виноградов возводит к грамматикам **Лаврентия Зизания** (1596) и **Мелетия Смотрицкого** (1619)¹ и развитие которой мы находим в трудах **М. В. Ломоносова**, затем **И. И. Давыдова**, **К. С. Аксакова**, **Ф. И. Буслаева**. Предложение рассматривалось ими как языковое выражение суждения, подлежащее — как языковое выражение субъекта, сказуемое — предиката, сложное предложение — умозаключения. М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» (1755) так определял предложение: «Сложение знаменательных частей слова, или речений... производит речи, полный разум в себе составляющие через снесение разных понятий»². Указание на связь синтаксиса с мышлением входило в определение синтаксиса до начала XX в.

Во 2-й половине XIX в. сформировалось психологическое направление в лингвистике, представленное в России **А. А. Потебней**. **А. А. Шахматов** в «Синтаксисе русского языка» писал: «Синтаксисом является та часть грамматики, которая рассматривает способы обнаружения мышления в слове»³. Он отметил, что «в языке бытие получили сначала предложения; позже путем расчленения предложений, основанного на взаимном их сопоставлении и влиянии, из них выделились словосочетания и слова для самостоятельного... бытия и употребления...»⁴. Данная трактовка привела к пониманию синтаксиса как раздела грамматики, в котором явления языка анализируются в направлении от значения (функции) к форме.

Однако в конце XIX в. с пробуждением у лингвистов интереса к национальной специфике морфологии синтаксис стал определяться как учение о функциях классов слов в предложении. Данной точки зрения придерживался **Ф. Ф. Фортунатов**, который основной задачей синтаксиса считал изучение способности слов к распространению, определил словосочетание как основную единицу синтаксиса, а предложение — как вид словосочетания. Такое понимание предмета и задач синтаксиса определило развитие данного раздела грамматики в 20-е гг. XX в.

Итогом бурного периода развития синтаксиса в середине XX в. является классическое грамматическое описание — «Грамматика русского языка»⁵ (АГ-54), во введении ко 2-му тому которой акад.

¹ Виноградов В. В. История русских лингвистических учений. — М., 1978. — С. 38.

² Там же. — С. 41.

³ Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. — Л., 1941. — С. 17.

⁴ Там же. — С. 17.

⁵ Грамматика русского языка: в 2 т. / под ред. В. В. Виноградова, Е. С. Истриной, С. Г. Бархударова. — Т. I. — М., 1953; Т. II. — М., 1954; 2-е изд. — М., 1960.

В. В. Виноградов сформулировал проблему, вставшую перед синтаксистами: включать ли в синтаксическое описание словосочетание, расширить ли репертуар единиц до сверхфразового единства (СФЕ), абзаца, текста¹, в то время как в самой грамматике сохранилось традиционное описание синтаксических единиц. Труды В. В. Виноградова определили развитие основных аспектов описания синтаксиса во 2-й половине XX в.: наряду с традиционным структурным, сформировался семантический, функциональный и коммуникативный синтаксис.

«Грамматика современного русского литературного языка»² (АГ-70) и «Русская грамматика»³ (РГ-80), в которых сделана попытка последовательного описания структурно-формального аспекта синтаксических единиц, принципиально отличаются от АГ-54, но и эти описания нельзя считать бесспорными и всеобъемлющими.

Во многом иное осмысление синтаксического строя языка, в том числе и русского, представлено в 6-томной «Теории функциональной грамматики»⁴ и в «Коммуникативной грамматике русского языка» Г. А. Золотовой, Н. К. О니пенко, М. Ю. Сидоровой⁵.

Диахроническое описание синтаксиса, исследование динамики развития синтаксических явлений позволяет осветить спорные и новые явления в современном синтаксисе и интерпретировать синтаксические структуры в контексте этнической культуры и филологии⁶.

¹ См. *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). — М.; Л., 1947. — С. 7.

² Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. — М., 1970.

³ Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. — М., 1980; репринтное издание — М., 2005.

⁴ Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / под ред. А. В. Бондарко. — Л., 1987; Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / под ред. А. В. Бондарко. — Л., 1990; Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / под ред. А. В. Бондарко. — СПб., 1991; Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность — неопределенность / под ред. А. В. Бондарко. — СПб., 1992; Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. Компаративность / под ред. А. В. Бондарко. — СПб., 1996; Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность / под ред. А. В. Бондарко. — СПб., 1996.

⁵ *Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. — М., 1998. — 2-е изд. — 2004.

⁶ *Борковский В. И., Кузнецов П. С.* Историческая грамматика русского языка. — М., 1963; *Шведова Н. Ю.* Изменения в системе простого и осложненного предложения в русском литературном языке XIX века // Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. — М., 1964; *Тарланов З. К.* Становление типологии русского предложения в ее отношении к этнофилологии. — Петрозаводск, 1999; *Тарланов З. К.* Университетский курс русского синтаксиса в научно-историческом освещении: Учеб. пособие. — Петрозаводск, 2007; *Акимова Г. Н.* Новое в синтаксисе современного русского языка. — М., 1990.

В настоящее время сосуществуют различные трактовки одних и тех же синтаксических единиц и явлений, и цель вузовского курса синтаксиса — познакомить с ними студентов.

§ 2. Место синтаксиса в системе языка

Связь синтаксиса с фонетикой очевидна в области интонации: без интонации нет предложения. Произнесение одинаковых по лексическому наполнению предложений с различной интонацией (ср.: *Это проблема. Это проблема? Это проблема!*) принципиально меняет смысл высказываний.

Интонация имеет яркую национальную специфику. Русская интонация считается неэнергичной (по сравнению с контрастной энергичной английской — вялой). Это объясняется тем, что флективный строй русского языка, в отличие от аналитического строя английского языка, не требует дополнительных интонационных усилий от носителя языка: благодаря флексиям (грамматическим показателям формы) носитель языка легко устанавливает синтаксические связи между компонентами высказывания. Однако целеустановка высказывания может определяться только самой интонацией: *Интересный вчера был спектакль* — 1) это может быть утверждение сообщаемого факта с выделением оценочного компонента благодаря вынесению его в начало структуры; это высказывание 2) это высказывание может сопровождаться выражением эмоционального отношения говорящего (*Интересный вчера был спектакль!*) или 3) заключать вопрос к собеседнику (*Интересный вчера был спектакль?*).

Интонация и фразовое ударение, то есть интонационное выделение наиболее значимого компонента высказывания, являются важнейшими средствами выражения актуального членения предложения (см. IV гл. «Коммуникативная организация предложения»): *Вчера* (а не в другой день) *он выступил с докладом на конференции*; *Вчера он* (а не кто-то другой) *выступил с докладом на конференции*; *Вчера он выступил* (подтверждение ожидавшегося факта) *с докладом на конференции*; *Вчера он выступил с докладом* (именно с докладом, а не с сообщением) *на конференции*; *Вчера он выступил с докладом на конференции* (а не на заседании кафедры, например).

Итак, интонация как средство фонетики раскрывает свои возможности именно в синтаксисе.

Связь синтаксиса с лексикой является многосторонней. Именно лексика определяет как семантику синтаксических единиц, так и их структуру.

Это проявляется, например, в минимальных синтаксических структурах — словосочетаниях: *свалиться со стула* — *свалиться*

с луны; *черный костюм* — *черный рынок*; *завязать рюкзак* — *завязать знакомство*. В первых примерах реализуется свободное лексическое значение слов *свалиться*, *черный*, *завязать*, а во вторых — фразеологически связанные значения. Следовательно, первые примеры относятся к области словосочетаний, а вторые ими не являются — это фразеологизмы.

Определенные лексические единицы требуют обязательного распространения. Например, сильноуправляющие глаголы (*чувствовать*, *знать*, *понимать*, *заметить*, *говорить* и др.) или формируют словосочетание, или подчиняют себе придаточную часть в сложном предложении: *Мы чувствуем приход осени*; *Мы чувствуем, что наступила осень*. Слова с максимально опустошенной семантикой, такие, как *вещь*, *масса* и др., для полноценной реализации своей семантики в определенных условиях требуют обязательного признакового конкретизатора (*С ней постоянно происходят **странные** вещи*), хотя в других контекстах, реализуя свое прямое, номинативное значение, могут функционировать самостоятельно (ср.: *Она никогда не кладет вещи на место*). Однако наличие чего-то у предмета может быть настолько естественно, обычно, что без определителя такая конструкция лишена смысла, коммуникативно опустошена: *Котенок с пушистым хвостом*; *Девушка со **странными** ногами*.

Лексикой определяется и структура предложения. В предложении *Учеба — это радость / мука / расходы* дается оценка предмета речи, в состав сказуемого входит абстрактное имя существительное, поэтому указательная частица *это* в его структуре необходима. В предложениях же, выражающих квалификацию конкретного предмета речи, например лица (*Мой друг — **этот** юрист / менеджер / знаток русского языка*), в позицию сказуемого попадают конкретные имена существительные и частица *это* не употребляется.

Однако именно благодаря синтаксису, т.е. синтаксическому употреблению слова, происходит уточнение значения слова: *Мы все учились понемногу, / Чему-нибудь и как-нибудь, / Так **воспитаньем**, слава богу, / У нас немудрено блеснуть* (А. Пушкин) — актуализируется значение результата действия, *воспитание* здесь — ‘*навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной и личной жизни*’ (БАС), т.е. актуализируется предметное значение отглагольного существительного. *Самое главное место в жизни Станиславского занимало выращивание, бережное **воспитание** актера* (И. Ильинский) — актуализируется процессуальное значение отглагольного существительного — ‘*обучение навыкам какой-либо профессии*’ (БАС). Акад. В. В. Виноградов отмечал: «...в реальной истории языка грамматические и лексические формы и значения органически связаны, постоянно влияют друг на друга. Поэтому изучение грамматического строя языка без уче-

та лексической его стороны, без учета взаимодействия лексических и грамматических значений — невозможно»¹.

Связь синтаксиса с морфологией. Морфология и синтаксис — две составные части грамматики. Но что первично: морфология или синтаксис?

Р. И. Аванесов, рассматривая этот вопрос с точки зрения развития языка, вслед за А. А. Шахматовым отмечал: «Каждая часть речи выделилась благодаря тому, что она... специализировалась для выражения того или иного члена предложения. Таким образом, части речи — это морфологизованные, застывшие члены предложения»². Иными словами, морфология — это застывший синтаксис, поэтому члены предложения характеризуются как морфологизованные или неморфологизованные.

Морфологизованными являются те члены предложения, которые выражены специализированными для данной функции грамматическими формами: например, подлежащее — именительным падежом существительного (*Пошел дождь*), дополнение — косвенным падежом существительного (*Порыв ветра распахнул окно*), определение — прилагательным (*Резкий порыв ветра распахнул окно*), обстоятельство — наречием (*Неожиданно резкий порыв ветра распахнул окно*).

В процессе дальнейшего развития языка параллелизм частей речи и членов предложения разрушается, а части речи начинают выступать в несвойственной для них синтаксической функции, возникают **неморфологизованные** члены предложения. Инфинитив, например, начинает выполнять функцию любого члена предложения: *Гулять под дождем не так уж романтично* (подлежащее), *Он просит понять его* (дополнение), *Его мучило желание поспорить* (определение), *Он пошел узнать расписание* (обстоятельство цели). Язык создал расхождение между первичными и вторичными функциями частей речи и их грамматических форм.

С другой стороны, соединение слов в цепочки определяется их грамматическими свойствами: наречия степени, например, сочетаются только с качественными прилагательными: ср.: *слишком тонкая* (светлая, тяжелая, плотная, шерстяная) ткань.

В. В. Виноградов отмечал: «Морфологические формы — это отстоявшиеся синтаксические формы. Нет ничего в морфологии, чего нет или прежде не было в синтаксисе и лексике»³. В синтаксисе складывалась система частей речи, их деление в зависимости от выполняемой в предложении функции на знаменательные и служебные. Знаменательные части речи, называющие предметы,

¹ Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). — М.; Л., 1947. — С. 7.

² Аванесов Р. И. Второстепенные члены предложения, как грамматические категории // РЯШ. — 1936. — № 4.

³ Виноградов В. В. Указ соч. — С. 29.

признаки, их количество, действие, состояние, составляют семантику предложения. Они выражают речевой смысл, делают предложение информативным. Но в соединении слов друг с другом в предложении главную роль выполняют служебные части речи (предлоги, союзы, частицы): *Она всматривалась в лица* (без предлога невозможно соединение лексемы с объектным значением и данного глагола) *людей, но* (противительный сочинительный союз указывает на смысловые отношения между сказуемыми) *никого не узнавала* (отрицательная частица вносит противоположное семантике глагола значение).

Именно на синтаксическом уровне становятся особо значимы слова, выражающие субъективную модальность (*по-видимому, наверное* и т. п.), статус которых в морфологии спорен: *Лекции завтра, наверное / видимо / к счастью, не будет*. Междометия как средство передачи эмоций также становятся значимыми именно в предложении, в то время как в морфологии они не относятся ни к знаменательным, ни к служебным частям речи: *Ах, что это я опять сбилась на продовольствие? Ну, не буду, не буду. ... Ах, боже мой, я опять о продовольствии!.. Ох, что это я опять? Ради бога, простите, я же дала слово. Будем говорить о любви, об искусстве* (Тэффи).

Предмет изучения синтаксиса. Приведенные примеры иллюстрируют неразрывную связь морфологии и синтаксиса и первичность синтаксиса для изучения морфологии. Различие между двумя частями грамматики заключается в предмете изучения (табл. 1).

Если морфология исследует отдельное слово и систему его форм (например, *осень* — сущ. ж. р. 3-го скл.), то синтаксис анализирует устройство и функционирование единиц более сложных, чем слово (например, *Осень* как предложение с интонацией законченного сообщения, особый тип односоставных предложений).

Таблица 1

Предмет изучения морфологии и синтаксиса

Предмет изучения морфологии	Предмет изучения синтаксиса
1. Части речи а) знаменательные: имена (существительное, прилагательное, местоимение, числительное); глагол (все формы); наречие; б) служебные (предлоги, союзы, частицы); в) модальные слова; г) междометия	Единицы синтаксиса (структура, значение, функция): а) синтаксема (грамматическая форма слова в аспекте ее связей с другими словами); б) словосочетание; в) простое предложение; г) сложное предложение; д) сложное синтаксическое целое (ССЦ)

Предмет изучения морфологии	Предмет изучения синтаксиса
<p>2. Морфологические категории частей речи:</p> <p>категории рода, числа, падежа имен существительных; категории рода, числа, падежа имен прилагательных, степени сравнения качественных прилагательных;</p> <p>категория вида, лица, числа у глагола и др.</p>	<p>2. Синтаксические связи между компонентами синтаксических единиц:</p> <p>присловные связи на уровне словосочетания (подчинительные: согласование, управление, примыкание);</p> <p>связи на уровне простого предложения (координация подлежащего и сказуемого, сочинение и т. д.);</p> <p>связи между компонентами сложного предложения (сочинение, подчинение, бессоюзная связь);</p> <p>связи между самостоятельными предложениями в составе ССЦ (последовательная, параллельная связь)</p>
<p>3. Система форм слов (парадигма) и значения форм слов:</p> <p>типы склонения имен существительных и значения падежей;</p> <p>типы спряжения личных форм глагола, значения форм лица и числа и т. д.</p>	<p>3. Взаимодействие единиц синтаксиса:</p> <p>соотношение словосочетания и простого предложения;</p> <p>предикативные части в составе сложного предложения;</p> <p>самостоятельные предложения в составе ССЦ</p>

Для морфологии предметом всестороннего изучения служит слово с его грамматическими категориями и системой грамматических форм, а для синтаксиса форма слова — предмет изучения со стороны связей с другими словами и функции в предложении, т. е. в качестве одного из элементов синтаксической системы. Синтаксис изучает состав синтаксических единиц; структуру, значение, функции синтаксических единиц с точки зрения их участия в акте коммуникации, иерархию компонентов синтаксической системы.

Таким образом, синтаксис качественно новая ступень грамматики в сопоставлении с описательной морфологией.

§ 3. Общая сравнительная характеристика единиц синтаксиса

Словосочетание — простое предложение — сложное предложение. Традиционно в русском синтаксисе выделяются две основные единицы: словосочетание и простое предложение. Акад. А. А. Шахматов основной единицей синтаксической системы считал простое

предложение, словосочетание — второстепенным конструктивным элементом предложения¹. Развивая идеи А. А. Шахматова, акад. В. В. Виноградов определил словосочетание как синтаксическую единицу, состоящую не менее чем из двух полнозначных слов, организованную по законам данного языка и выражающую цельное значение², противопоставленную коммуникативной единице — простому предложению. Третья единица синтаксической системы — сложное предложение.

В. В. Виноградовым были сформулированы дифференциальные признаки синтаксических единиц, определяющие их соотношение: номинативная/предикативная функции, наличие/отсутствие предикативности, интонационная оформленность. Так сложилась традиция противопоставления: словосочетание — простое предложение — сложное предложение.

Словосочетание акад. В. В. Виноградов относил, как и слова, к области номинативных средств языка (обозначают предметы, явления, процессы, признаки) и рассматривал словосочетания как строительный материал для предложения, подчеркивая, что для структуры словосочетания нехарактерны «так называемые субъективно-объективные синтаксические категории (вроде категорий лица, времени и модальности), которые обуславливают относительную законченность сообщаемой мысли в речи»³ (см. раздел «Словосочетание», § 1 «Понятие словосочетания»).

Для предложения в качестве дифференцирующих признаков им были выделены предикативность («Общее грамматическое значение отнесенности основного содержания предложения к действительности выражается в синтаксических категориях модальности, а также времени и лица»⁴) и интонация законченного сообщения. Интонация законченного сообщения, оформляя предложение, является сигналом его завершенности, самодостаточности, конкретизирует предложение с точки зрения целеполагания (см. раздел «Простое предложение», § 1 «Определение понятия “предложение”»).

В свою очередь, простое предложение, по определению В. В. Виноградова, строительный материал для сложного предложения⁵. При этом сложное предложение, как и простое, характеризуется единой интонацией законченного сообщения. Различие этих синтаксических единиц проявляется в расчлененной концентрации форм выражения категорий времени, модальности и лица, их в сложном предложении несколько. Самостоятельность предикатив-

¹ Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. — С. 17.

² Виноградов В. В. Словосочетание как предмет синтаксиса // Грамматика русского языка. — Т. II. — Ч. 1. — М., 1954. — С. 10.

³ Указ. соч. — С. 11.

⁴ Там же. — С. 80.

⁵ Там же. — С. 99.

Сопоставительная характеристика единиц синтаксиса

Признаки синтаксической единицы	Единицы синтаксиса		
	Словосочетание	Простое предложение	Сложное предложение
Категория предикативности	нет	есть (монопредикативная единица)	есть (полипредикативная единица)
Функция	номинативная	коммуникативная	коммуникативная (в целом)
Интонация законченного сообщения	нет	есть	есть (у сложного предложения в целом)
Грамматическое значение	синтаксические отношения между компонентами	предикативность	синтаксические отношения между частями
Примеры	<i>теплый вечер встретить друга дом напротив</i>	<i>Теплым вечером она <u>встретила</u> друга у дома напротив.</i>	<i>Теплым вечером она <u>встретила</u> друга у дома напротив, и эта <u>встреча</u> <u>изменила</u> всю ее жизнь.</i>

ных частей в составе сложного предложения относительна, а грамматическое значение всей единицы определяется в соответствии со способом связи частей и выраженных этой связью синтаксических отношений.

Таким образом, в середине XX в. синтаксис предстал как учение об иерархии трех синтаксических единиц: словосочетания, простого предложения и сложного (табл. 2).

Вопрос о минимальной синтаксической единице. В конце 60-х гг. XX в. был поставлен вопрос о существовании синтаксической единицы, меньшей, чем словосочетание. Г.А. Золотова в статье 1969 г. поставила под сомнение возможность выделения словосочетания в качестве минимальной синтаксической единицы: «...целесообразно признать именно синтаксические формы слов, нераспространенные и распространенные (а не слова и словосочетания), строительным материалом для предложения, элементами, из которых предложение строится¹». Синтаксическое слово, или синтаксему, Г.А. Золотова охарактеризовала как первоэлемент, соеди-

¹ Золотова Г.А. О синтаксической форме слова // Мысли о современном русском языке: сб. статей. — М., 1969. — С. 66.

нивший в себе критерии значения, формы и функции, чего не доставало синтаксической теории¹: «...носителями элементарного смысла в русском синтаксисе служат слова — **синтаксем**ы, или синтаксические формы слова»².

Г. А. Золотова предложила четкое разграничение значений слова³: лексическое, грамматическое, синтаксическое, продемонстрировав на примерах — *в саду, на окне* и *в сад, на окно* — совпадение лексического значения данных словоформ (имя предмета), одинаковость морфологических форм (*в, на* + пр. п. и *в, на* + в. п.) и различающие такие формы синтаксические значения — *в саду, на окне* обозначают место (локатив), а *в сад, на окно* — направление (директив). Обычное вычленение лексического и грамматического значений слова упускает производное от этих величин значение, что и реализуется в синтаксических конструкциях. Иными словами, синтаксема — языковое обеспечение перехода от лексической единицы к синтаксической.

Деление именных синтаксем на предметные (*по пыльной дороге*) и признаковые (дом *у дороги*) становится в данной концепции принципиальным для выделения структурных компонентов предложения: «...многообразие явлений действительности обобщено человеческим сознанием в определенных категориях — лица, предмета, действия, состояния, качества, количества, времени, места, причины и т. д.»⁴. Так, в предложении *Старик ловил неводом рыбу* выделяется четыре синтаксем: *старик* — именная (деятель), *ловил* — глагольная (действие), *неводом* — именная (орудие), *рыбу* — именная (объект).

Выделение синтаксем как элементарных единиц в структуре предложения основано на главенстве коммуникативной функции для синтаксической единицы: во-первых, синтаксема вступает с другими единицами в отношения часть/целое (словосочетания и предложения составляются из синтаксем), во-вторых, она элемент построения и носитель элементарного смысла в предложении.

Описание в «Синтаксическом словаре» Г. А. Золотовой⁵ беспредложных и предложных именных, глагольных синтаксем, синтаксем имени прилагательного и наречия убедительно показало, что роль строительного материала для предложения принадлежит им, а не

¹ Золотова Г. А. Функционализм в современной русистике // Современный русский литературный язык: учебник / под ред. В. Г. Костомарова и В. И. Максимова. — М., 2003. — С. 658 — 659.

² Золотова Г. А., Ониненко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. — М., 2004. — С. 37.

³ Там же. — С. 43, 37 — 38.

⁴ Золотова Г. А. Функционально-коммуникативная грамматика: Учебник. — М., 2003. — С. 661.

⁵ Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — 2-е изд. — М., 2001.

словосочетаниям, которые являются распространенными синтаксемами.

В соответствии с выполняемой в предложении функцией синтаксемы делятся Г.А.Золотовой на свободные, которые способны употребляться самостоятельно, например в заголовках: *В далекие края; В Париж!* (А. Чехов); обусловленные, употребляющиеся в качестве компонента предложения, например предикативно приписывающего предмету признак: *Свободные слова теснятся в мерный строй* (А. К. Толстой); связанные, употребляющиеся присловно в качестве компонента словосочетания: *Скоро загремела музыка, двери в залу отворились, и бал завязался* (А. Пушкин).

На примере из стихотворения А. С. Пушкина Г.А.Золотова показала¹, что предложения строятся из нераспространенных синтаксем (*без вас, мне, скучно, я, зеваю, при вас, мне, грустно, я, терплю, мочи, нет, я*) в функции самостоятельного употребления (*без вас*) или в качестве компонента предложения (субъектные *мне, я*, предикатные *скучно, зеваю, грустно, терплю*) и распространенных синтаксем (*мой ангел, люблю вас, как люблю*):

*Без вас мне скучно, — я зеваю;
При вас мне грустно, — я терплю;
И мочи нет, сказать желаю,
Мой ангел, как я вас люблю.*

Таким образом, именно синтаксемы, а не словосочетания относятся к области средств лексико-синтаксической номинации понятий и участвуют в коммуникации через предложение. Исходя из первичности коммуникативной функции языка, Г.А.Золотова поставила под сомнение традиционную характеристику словосочетания как строительного материала для предложения. В то же время в определении словосочетания В.В.Виноградова нет принципиального противоречия с позицией Г.А.Золотовой: словосочетание возникает в результате соединения одного слова с формой другого слова на основе подчинительной связи: *спящий ребенок, сон ребенка, крепко спать*. Роль строительного материала для предложения выполняют только те словосочетания, которые занимают позицию одного члена предложения, например несогласованного определения, прямого дополнения и подлежащего в предложении: *Для того чтобы представить себе обстановку тех дней, скажу несколько слов об окружении, в котором строилась детская литература* (Е. Шварц). Другие словосочетания (*представить себе, представить обстановку, сказать об окружении, строиться в котором*) выделяются из предложения, что методически важно для анализа присловных связей (уровень словосочетания).

¹ Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика... — С. 53.

Вопрос о единице большей, чем предложение (сложное синтаксическое целое). В середине XX в. начался поиск больших, чем сложное предложение, синтаксических единиц. После создания типологии сложного предложения (см. раздел «Сложное предложение», главу 1) встал вопрос о группировках предложений в тексте, о принципах организации таких соединений, так как стало очевидным, что реальные предложения употребляются в составе определенного текста, включаясь в более сложные текстовые единицы. В качестве структурной единицы текста Н. С. Пospelов в работе 1948 г. предложил сложное синтаксическое целое (ССЦ)¹.

ССЦ — структурно-смысловая единица текста, представляющая собой объединение самостоятельных предложений на основе общности раскрываемой темы, характеризующаяся формальными средствами связи предложений между собой: грамматическими (союзы и их аналоги, видо-временные формы сказуемых) и лексическими (повторы, синонимические замены, лексические скрепы) показателями. Например, тема 1-го сложного синтаксического целого, открывающего рассказ А. Чехова «Розовый чулок», — описание непогоды, 2-го, следующего за ним, — настроение персонажа: (1) *Пасмурный, дождливый день. Небо надолго заволокло тучами, и дождю конца не предвидится. На дворе слякоть, лужи, мокрые галки, а в комнатах сумерки и такой холод, что хоть печи топи.* (2) *Иван Петрович Сомов шагает по своему кабинету из угла в угол и ворчит на погоду. Дождевые слезы на окнах и комнатные сумерки нагоняют на него тоску. Ему невыносимо скучно, а убить время нечем... Газет еще не привозили, на охоту идти нет возможности, обедать еще не скоро...* Внутри каждого ССЦ смысловая связь предложений поддерживается или повторами однокоренных слов (*дождь, дождливый*), связанных по смыслу с темой непогоды (*слякоть, лужи, мокрые*) — в 1-м ССЦ, или словами и фразеологизмами, обозначающими состояния скуки и раздражения (выделены в тексте) — во 2-м ССЦ.

Определение данной единицы является в отечественном языкознании дискуссионным: с одной стороны, остаются конкурирующими термины «ССЦ» и «СФЕ» (сверхфразовое единство²), с другой — дискуссионен вопрос о границах и статусе данной единицы. Понятие «ССЦ» отсутствует в традиционных и академических синтаксических описаниях, оно не включено в большинство вузовских учебников (см. раздел «Сложное синтаксическое целое и текст»).

Сложные синтаксические целые формируют текст, связь между предложениями в их составе обеспечивает главный признак текста — связанность.

¹ Пospelов Н. С. Проблема сложного синтаксического целого в современном русском языке // Уч. зап. МГУ. — Вып. 137. — М., 1948.

² Шевякова В. Е. Сверхфразовое единство // ЛЭС. — М., 1990. — С. 435.

Единицы синтаксических уровней

Синтаксический уровень	Синтаксические единицы
Докоммуникативный (номинативный)	Синтаксема Распространенная синтаксема (=словосочетание)
Уровень предложения	Простое предложение Сложное предложение
Уровень текста	Сложное синтаксическое целое

В результате изучения синтаксиса текста, начавшегося в 70—80-е гг. XX в., лингвисты пришли к выводу, что коммуникативная автономность предложения относительна: в полной мере его потенциал реализуется в тексте, а между самостоятельными предложениями в тексте существуют связи, соотносимые со связями в сложном предложении. Так, наряду с уровнем предложения был выделен уровень текста. Это привело к включению ССЦ в число единиц синтаксиса, что нашло отражение и в современной учебной литературе.

Итак, в настоящее время можно выделить единицы трех синтаксических уровней: докоммуникативного (номинативного), уровня предложения и уровня текста (табл. 3).

Данное представление синтаксической системы отражает иерархию синтаксических единиц в соответствии с выполняемой ими функцией, хотя не является бесспорным¹.

§ 4. Синтаксис — система связей и отношений

О человеке, который не владеет речью, говорят: «Он двух слов связать не может». Именно связи, скрепляя языковые единицы, организуют речь. *Синтаксической связью называется формальное выражение смысловых отношений между сочетающимися в речи языковыми единицами.*

Соединяя слова в речи, человек передает различные отношения между явлениями и предметами окружающего его мира, в речи эти отношения выражаются синтаксическими связями. Таким образом, синтаксические связи и отношения представляют собой единство типа морфологических категорий (ср.: категория падежа имеет план содержания — например, субъектно-определяющее зна-

¹ И. П. Распопов, например, не считает необходимым выделение более высокого, чем предложение, уровня. См. его работу: Спорные вопросы синтаксиса. — Ростов н/Д., 1981.

чение род. падежа в словоформе *отца-а* (*недовольство отца*) и план выражения — флексия). Однако синтаксические отношения более разнообразны, чем синтаксические связи, характер же синтаксических связей и типы синтаксических отношений зависят от лексического наполнения синтаксической единицы, в которой проявляются.

Виды синтаксической связи. Изучение фундаментальных синтаксических связей является центральным вопросом синтаксиса: оно началось с анализа присловных связей в словосочетании, затем было расширено описанием связей в сложном предложении и наконец исследование связанности текста было дополнено представлениями о межфразовых связях. По оценке Т. В. Шмелевой, так «были подготовлены условия для выхода синтаксической связи в открытый текст, сравнимый с выходом человека в открытый космос»¹.

В то же время вопрос о фундаментальных синтаксических связях нельзя считать окончательно решенным: лингвисты выделяют различное количество видов связи, по-разному оценивают синтаксические единицы на основе реализуемых в них связей. Неоднозначно трактуются и критерии разграничения синтаксических связей, например традиционно противопоставляемых сочинения и подчинения. Так, В. А. Белошапкова выделяет в качестве критерия однофункциональность/разнофункциональность связанных друг с другом компонентов синтаксической единицы² (сочиненные компоненты выполняют тождественные функции в синтаксической структуре, при подчинении функции компонентов различны). Функция, в свою очередь, представляется величиной производной от семантики, поэтому целесообразнее считать основой классификации синтаксических связей характеристику синтаксических отношений, т. е. смысловых связей.

В качестве самого общего критерия для разграничения видов связи можно избрать отношения зависимости/независимости компонентов синтаксической единицы друг от друга.

Отношения независимости означают, что компоненты синтаксической конструкции равноправны по выполняемой ими функции, поэтому от одного компонента к другому невозможно поставить вопрос: (1) *Неохотно и несмело / Солнце смотрит на поля* (Ф. Тютчев); (2) *Привыкла верблюжья душа к пустыне, тюкам и по-боям* (Арс. Тарковский). В приведенных примерах слова *независимо* друг от друга (один из компонентов можно опустить) выполняют функции в (1) — *неохотно, несмело* — обстоятельств образа

¹ Шмелева Т. В. Компоненты синтаксической связи // Традиционное и новое в русской грамматике: Сб. статей. памяти В. А. Белошапковой. — М., 2001. — С. 67.

² Современный русский язык: учебник / под ред. В. А. Белошапковой. — М., 1989. — С. 546.

действия, словоформы *к пустыне, тюкам, побоям* во (2) — косвенных дополнений, они связаны друг с другом сочинительной связью. Отношения независимости реализуются на уровне предложения и текста, их нет в словосочетании в узком понимании данной единицы синтаксиса¹ (см. раздел «Словосочетание», § 1 «Понятие словосочетания»).

Сочинительной называется связь между не зависящими друг от друга, функционально равноправными компонентами синтаксических единиц.

На основе сочинительной связи формируются ряды однородных членов в простом предложении (приведенные выше примеры (1) и (2)); соединяются части сложного предложения, например: *Здесь тишина цветет и движет / Тяжелым кораблем души¹, / И ветер, пес послушный, лижет / Чуть пригнутые камыши²* (А. Блок); самостоятельные предложения в структуре сложного синтаксического целого, например: *Толпа рассеялась быстро. Но приняли решение не снимать полицейское ограждение. И правильно сделали* (Вл. Соловьев). Данная связь реализуется при помощи сочинительных союзов или интонационно.

Отношения независимости в синтаксических конструкциях конкретизируются. Одни структуры могут содержать условно неограниченное количество компонентов, объединенных перечислением, — открытый характер связи, которая оформляется союзами (их употребление необязательно) или интонационно, например в сложносочиненном предложении: *И чувства нет в твоих очах, / И правды нет в твоих речах, // И нет души в тебе* (Ф. Гютчев). В других случаях количество компонентов строго ограничено, возникают парные образования на основе противопоставления или соединения, но не перечисления — это закрытая сочинительная связь, обязательно оформленная союзами, которые конкретизируют синтаксические отношения между компонентами синтаксических единиц как противительные (*но*), возместительные (*зато*) или другие, например: *Я обожал играть в куклы, но всячески скрывал эту постыдную для мальчика страсть* (Е. Шварц); *Я со своей обычной легкостью был ближе к поверхности, зато Маршак погружался в мою рукопись с головой* (Е. Шварц).

Отношения односторонней зависимости, в отличие от отношений независимости, указывают на то, что содержание зависимого компонента синтаксической единицы служит для определения, дополнения содержания главного, поэтому от главного компо-

---

¹ При широком понимании словосочетания сочинительной связью объединяются словоформы и в этой единице, определяемой как «непредикативное соединение на основе синтаксической связи слова с формой слова или формы слова с формой слова» (см.: Современный русский язык / под ред В.А. Белошапковой. — С. 592 (и с. 548); Скобликова Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): Учеб. пособие. — 3-е изд. — М., 2006. — С. 56—58.

нента к зависимому можно поставить вопрос, например, от слова главной части (1) сложноподчиненного предложения к придаточной части (2): *Мир — лестница¹ (какая?), по ступеням которой / Шел человек²* (М. Волошин). Компоненты синтаксических единиц разнофункциональны, они объединяются подчинительной связью.

Подчинительной называется связь между компонентами синтаксических единиц, которые находятся в отношениях односторонней зависимости и выполняют в синтаксической конструкции разные функции.

Такая связь характерна для всех единиц синтаксиса: для 1) словосочетания, например: *изучать (что?) литературу, читать (как?) взхлеб*; 2) простого предложения, из которого вычленяются словосочетания, в предложении: *Жары нещадная резня / Сюда не сунется с опушки* (Б. Пастернак) подчинением связаны слова *резня жары, нещадная резня, сунется сюда, сунется с опушки*; 3) сложного предложения: *Листья, братья мои, дайте знак¹, / что через полгода / Ваша зеленая смена оденет / нагие деревья²* (Арс. Тарковский); 4) сложного синтаксического целого: *¹Что это за свет? ²Таким же бледным пламенем горят над ночными болотами огоньки неприкаянных душ. ³Из чего человеку с навыками логического мышления уже несложно сделать вывод о том, что за энергия питает анекдоты о новых русских* (В. Пелевин). В последнем примере подчинительная связь объединяет в ССЦ (2) и (3) предложения.

На уровне словосочетания подчинительная связь дифференцируется по способу подчинения зависимого компонента главному: различаются **согласование** (*прекрасное утро, наши дети, пятый год, прошедшая конференция*), **управление** (*посещать театр, посетите театр, посещая театр, посещавшие театр*), **примыкание — собственно примыкание** неизменяемых слов и форм слов (*рассказывать взволнованно, разговор всерьез, достаточно прочный, желание спорить, ее проблемы*) и **падежное примыкание** формы падежа зависимого имени (*рассказывать с волнением, тетрадь в линейку, полка для книг, раздражение матери*).

В сложноподчиненном предложении подчинительная связь реализуется при помощи подчинительных союзов или союзных слов. По смыслу придаточная часть может соотноситься или с конкретными словами главной части, или со всей главной частью, поэтому степень самостоятельности предикативных частей в составе сложноподчиненного предложения различна.

Отношения двусторонней (взаимной) зависимости означают как функциональное взаимодействие, так и равноправие сочетающихся элементов. Такие отношения возникают между подлежащим и сказуемым двусоставного предложения: *Наступила осень; Небо помрачнело; Пошел дождь; Деревья оголились*. Взаимная зависимость двух компонентов проявляется в возможности постанов-

ки от одного к другому вопроса, а каждый компонент влияет на грамматическую характеристику зависимого (число, род).

Связь подлежащего и сказуемого, объединения позиционно предопределенных словоформ, называется координацией.

В описанную триаду синтаксических отношений не укладываются примеры многих бессоюзных сложных предложений, например: *Куст заденешь плечом, — на лицо тебе вдруг / С листьев брызнет роса серебристая* (А. Никитин). В. А. Белошапкова доказала, что в бессоюзных предложениях (за исключением случаев открытого характера сочинительной связи) нет противопоставления сочинительной и подчинительной связи, и квалифицировала такую связь как *недифференцированную*¹, определив ее как специфическое свойство сложного предложения. Е. Н. Ширяевым², во многом разделяющим взгляды В. А. Белошапковой, в качестве основного средства связи предикативных частей бессоюзного сложного предложения выделена интонация и выявлено два типа смысловых отношений между частями: дифференцированные и недифференцированные, т. е. «такие отношения, для описания которых необходим одновременно ряд терминов», как, например, для предложения: *Кончится сессия — поедем в спортивный лагерь*³, в котором наблюдаются отношения следствия, причины и времени. При данном подходе снимается вопрос о характере синтаксической связи между предикативными частями в сложном предложении, а его описание переводится в смысловую плоскость. Т. В. Шмелева, наоборот, усматривает недифференцированную связь на уровне словоформ типа *город Москва* и *пойду посмотрю* и текста⁴, расширяя тем самым сферу действия данной связи.

Между самостоятельными предложениями в тексте также наблюдаются отношения соотнесенности (зависимости) синтаксических структур друг от друга. Связь между предложениями в составе ССЦ определяется как последовательное присоединение или как **цепную связь** (зацепление)⁵.

Таким образом, современная синтаксическая наука стремится к описанию видов синтаксической связи, пронизывающих все синтаксические уровни, на основе анализа соотношения синтаксичес-

¹ Современный русский язык: учебник / под ред. В. А. Белошапковой. — М., 1989. — С. 732.

² Ширяев Е. Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. — М., 1986.

³ Ширяев Е. Н. Бессоюзные сложные предложения // Крылова О. А., Максимов Л. Ю., Ширяев Е. Н. Современный русский язык: Теоретический курс. — Ч. IV. — М., 1997. — С. 223.

⁴ Шмелева Т. В. Компоненты синтаксической связи: сб. статей памяти В. А. Белошапковой. — М., 2001. — С. 67, 75.

⁵ Николина Н. А. О цепной и параллельной связи в сложном синтаксическом целом. См.: Современный русский язык: учебник. — С. 650—655.

ких отношений и синтаксических связей, что отражено в таблице 4 (знаком «*» показаны неоднозначно трактуемые явления).

Средства выражения синтаксических отношений. Грамматические средства синтаксиса различаются по синтаксическим уровням.

На уровне словосочетания самый сильный показатель зависимости словоформы от главного слова — флексия, которая отличается своей синтетичностью: несет информацию о числе и падеже словоформы: *сложные проблемы, изучение синтаксиса, поставить задачу* и др. Форма падежа обладает определенным значением, поэтому на уровне словосочетания отношения зависимости конкретизируются: форма одного падежа, например родительного, реализует разные смысловые отношения в словосочетаниях: *кольцо (чь?) матери* — определительные отношения, указание на принадлежность, *лай (чей?) собаки* — субъектно-определительные, *прием (кого?) гостей* — объектные.

Второй сильный показатель зависимости — предлог, выражающий в комплексе с флексией зависимость словоформы от главного слова: *верить в людей, думать о детях, стремление к совершенству, книга для подростков, защита от ударов, мосты над Невой* и др.

На уровне простого и сложного предложений (сложносочиненного и сложноподчиненного) показателем зависимости компонентов являются союзы и союзные слова (в сложноподчиненном предложении), например: *И сердце бьется в упоенье, / И (союз соединяет предикативные части) для него воскресли вновь / И божество, и вдохновенье, / И жизнь, и слезы, и любовь* (А. Пушкин) — последние пять союзов **и** объединяют однородные подлежащие; *Нам, русским, почему-то всегда кажется, что мы должны отыскать Большую Медведицу* (Тэффи); *Нужно такое имя, которое* (союзное слово) *принесло бы счастье* (Тэффи). В двух последних примерах союз **что** и союзное слово **которое** соединяют предикативные части.

Порядок слов в некоторых случаях определяет саму синтаксическую единицу (ср. словосочетание *дружеское приветствие* и предложение *Приветствие дружеское*) или функцию одного из элементов в ней (ср. *Преподаватель — мой старший брат* и *Мой старший брат — преподаватель*).

Изменение порядка слов (точнее, местоположения словоформы) может менять характер связи между компонентами синтаксической единицы. Так, словоформа с обстоятельственно-определятельным значением, стоящая после глагола (*Он начал петь на сцене в пять лет*) или после существительного (*Выступления на сцене его не пугали*), обнаруживает присловную зависимость от главного слова, но в начале предложения такая словоформа, как правило, относится ко всей грамматической основе предложения в целом, являясь детерминантом: *На сцене шла репетиция; На сцене молча-*

Соотношение синтаксических связей и отношений в синтаксических единицах

Синтаксические единицы	Синтаксические отношения и связи				Недифференцированные отношения
	Отношения независимости	Отношения односторонней зависимости	Отношения двусторонней (взаимной) зависимости	Отношения двусторонней (взаимной) зависимости	
Словосочетание	сочинительная связь отсутствует	подчинительная связь <i>добрый друг проверить билеты удобно сидеть</i>	координация отсутствует	недифференцированная связь <i>город Москва</i>	
Простое предложение	между однородными членами Все на солнышке искрится: / И озера, и ручьи // (А. Решетов)	присловная — в словосочетаниях внутри предложения <i>Люблю березку русскую (А. Прокофьев) (любить березку; русская березка)</i>	между подлежащим и сказуемым <i>И выглядывает белка / Из укромного дупла //</i> (А. Решетов)	дискуссионный вопрос	
Сложное предложение	между предикативными частями <i>А все-таки жизнь хороша¹, / И мы в ней чего-нибудь стоим²</i> (Арс. Тарковский)*	между предикативными частями <i>Если жизнь тебя обманет¹, / Не печалься, не сердись² //</i> (А. Пушкин)	между подлежащим и сказуемым в каждой предикативной части, являющейся двусоставным предложением	между частями бессоюзного сложного предложения <i>Без любви, без счастья / По миру скитаюсь¹: / Разойдусь с бедою² — / С горем повстречаюсь³!</i> (А. Кольцов)	

Сложное синтаксическое целое (ССЦ)	<p>между самостоятельными предложениями</p> <p><i>Толпа рассеялась быстро. Но принять решение не снимать полицейское ограждение. И правильно сделали.</i> (Вл. Соловьев)</p>	<p>между самостоятельными предложениями</p> <p><i>Что это за свет? Таким же бледным пламенем горят над ночными болотами огоньки неприкаянных душ. Из чего человеку с навыками логического мышления уже не сложно сделать вывод о том, что за энергия питает анекдоты о новых русских</i> (В. Пелевин)</p>	<p>между подлежащим и сказуемым в каждом самостоятельном предложении и в каждой предикативной части сложного предложения</p>	<p>между самостоятельными предложениями</p> <p><i>За просторным житковским столом смеялись очень много, но не анекдотам и не остроумию. Царствовало веселое безумие, может быть, от избытка сил, от избытка дерзости во всяком случае, которое свойственно иногда людям творческим</i> (Е. Шварц)</p>
------------------------------------	--	--	--	---

Примечание. * В примерах индексы обозначают границы предикативных частей сложного предложения.

ли; **На сцене** чувствуешь дыхание зала; **На сцене** суета. Присловная связь превращается в приосновную.

Порядок слов является главным средством определения функции словоформы в предложении, если компоненты являются омоформами: *Мать* (им. п.) *любит дочь* (вин. п.) и *Дочь* (им. п.) *любит мать* (вин. п.); *Маленькое существо* (им. п.) *сотворило чудо* (вин. п.) и *Чудо* (им. п.) *сотворило маленькое существо* (вин. п.).

Порядок следования компонентов в сложном бессоюзном предложении иногда является единственным средством выражения смысловых отношений между частями, например вторая часть мотивирует (обозначает причину) первую: *Грустный вид и грустный час*¹ — // *Дальний путь торопит нас*²... // (Ф. Тютчев). При изменении порядка частей вторая обозначала бы следствие-вывод.

Интонация как средство выражения смысловых отношений между частями сложного бессоюзного предложения признается далеко не всеми лингвистами: в отличие от А. М. Пешковского¹, Н. С. Поспелова², Е. Н. Ширяев и другие авторы РГ-80 не считают интонацию средством выражения смысловых отношений между предикативными частями сложного предложения.

На уровне текста средства выражения цепной синтаксической связи³ самостоятельных предложений в сложном синтаксическом целом отличаются максимальным разнообразием: грамматические (единство видо-временных форм сказуемых, употребление местоимений и т. д.), лексические (контекстуальные синонимы, антонимы, однокоренные слова и т. д.), синтаксические средства (полнота/неполнота предложений, повторы, вводные слова, частицы, порядок слов) обеспечивают тематическое и грамматическое единство единицы текста.

Расчленение (сегментация) автором компонентов предложения в структуре такой единицы при сохранении показателей зависимости компонентов друг от друга не нарушает целостности ССЦ, а лишь интонирует отделенные части. Например, в следующем сложном синтаксическом целом автор разъединяет (отмечены знаком «/») предикативные части предложения или члены предложения, которые, будучи структурно зависимыми, не могут употребляться (подчеркнуты в тексте) предикативно (границы нерасчлененных предложений отмечены знаком «//»), например: *Мы пьем чай не на террасе, а в саду у кустов. / И замечаем вдруг: преступный Васька пробирается по поляне. // Хочет куда-то уйти без спро-*

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. — М., 1956. — С. 456—458, 470.

² Поспелов Н. С. О грамматической природе и принципах классификации бессоюзного сложного предложения // Вопросы синтаксиса современного русского языка. — М., 1950. — С. 338—354.

³ Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика (Сложное синтаксическое целое). — 2-е изд. — М., 1991. — С. 54—57.

са. / *По злодейским своим делам.* // Он в красной рубашке. / *Босиком.* // Бабушка окликает злоумышленника — и он исчезает в кухне // (Е. Шварц).

Спорное в теории синтаксических связей. Приведенный список синтаксических связей отражает традиционные и общепринятые представления о характере зависимости компонентов синтаксических единиц, но он учитывает не все особенности соотношения компонентов синтаксических единиц.

Не укладываются в данную схему распространители предложения в целом — детерминанты, связь которых с грамматической основой предложения характеризуется как **свободное присоединение**, внешне сходное с примыканием, но отличающееся от него своим неприсловным характером¹. Таким образом, необходимо разграничение связей присловных и связей уровня предложения (см. § 5 настоящего раздела). На уровне текста межфразовые связи могут быть не только формально выражены с помощью союзов (см. табл. 4), но и другими средствами, что отличает их от связей между частями сложного предложения.

Споры вызывает характеристика связи при пояснении² и уточнении в структуре простого предложения, как и вопрос о дифференциации пояснения и уточнения³, поскольку такая связь не обнаруживает четкости противопоставления сочинения и подчинения⁴. Она реализуется при помощи 1) специализированных союзов *то есть*, *или = то есть*, *а именно*: *Он любил псевдонимы, **то есть подписи**, скрывающие настоящее имя автора* (А. Чехов); *Некоторое время спустя, **а именно 3 мая**, на новую квартиру пишущего эти строки является один известный писатель, сатирик и юморист* (В. Войнович); *Он не баловал ее, **то есть не нянчился с нею**; но он любил ее страстно и никогда ничего ей не запрещал...* (И. Тургенев) (в РГ-80 обороты со спрягаемой формой, которые поясняют, уточняют глагол-сказуемое, отнесены к разновидности обособления в простом предложении); 2) без союзов в обособленных поясняю-

¹ Шведова Н. Ю. Детерминант // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М., 1990. — С. 131.

² Ср.: «Пояснительные отношения, в целом сочинительные, имеют некоторые признаки подчинения: один из членов ряда служит другому, не будучи зависим от него формально; эти отношения выражаются строго специализированными однозначными союзами или другими средствами» (РГ-80. — Т. 2. — 168).

³ В РГ-80 под пояснением в простом предложении подразумевается три вида пояснительных отношений: собственно пояснение, включение, уточнение (связь между членами ряда характеризуется как сочинение) — Т. II. — С. 174—177. И. П. Распопов отрицает возможность разграничения пояснения и уточнения, на чем настаивает Н. С. Валгина (ср.: *Распопов И. П., Ломов А. М.* Основы русской грамматики: Морфология и синтаксис. — Воронеж, 1984. — С. 264—265; *Валгина Н. С.* Синтаксис современного русского языка: Учебник. — М., 1978. — С. 245).

⁴ *Пряткина А. Ф.* Пояснение // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. — М., 1998. — С. 358—359.

щих приложениях и уточняющих членах в простом предложении, например: *Егор же опять сеял. То есть он вел трактор, а на сеялке, сзади (уточняющее обстоятельство места), где стоят и следят, чтоб зерно равномерно сыпалось, стояла молодая женщина с лопаточкой, Галя* (обособленное приложение) (В. Шукшин).

Для характеристики связи обособленных приложений и уточняющих членов с членами основного состава предложения И. П. Распопов, например, предлагал ввести термин «**аппликация**» (**аппликативная связь**), обозначающий особый тип конструктивно-синтаксической связи¹. Это аргументируется тем, что по способу реализации и по назначению возникающая связь отличается от сочинения и подчинения: при включении в состав предложения обособленных уточняющих и поясняющих членов последовательная связь преобразуется в параллельную. А. М. Ломов усматривает аппликативные отношения в предложениях с однородными членами между обобщающим словом и сочиненным рядом однородных словоформ и в предложениях с уточняющими обособленными членами². Другие синтаксисты считают пояснение (уточнение) не особым типом связи, противопоставленным сочинению и подчинению, а особым синтаксическим значением³.

Сложность в квалификации представляют конструкции, оформленные сочинительными союзами, но построенные на основе слабых подчинительных связей, например: *Потаповна — девица, но не без воспоминаний* (Тэффи). В РГ-80 такие построения квалифицируются как конструкции с сочинительной связью подчиненных словоформ, совмещающие в себе признаки простого и сложного предложений, которые выражают отношения присоединительные, противительно-ограничительные, уступительно-ограничительные и пояснительно-включающие⁴, т. е. понятия «присоединение» и «пояснение» авторами РГ-80 объединяются.

А. М. Пешковский, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов характеризовали присоединительную связь как отличную от сочинения и подчинения, накладывающуюся на них. А. М. Ломов усматривает в присоединении фиксацию разрыва линейной связи — сочинительной или подчинительной, — оно используется для выражения присоединительных отношений, т. е. возникающих на ассоциативной основе дополнительных, по сравнению с первым сообщением, сведений, содержащих добавочные детали или оценку предыдущего сообщения, мнение говорящего. Присоединяемая часть может

¹ *Распопов И. П., Ломов А. М.* Основы русской грамматики. — Воронеж, 1984. — С. 262—264.

² *Ломов А. М.* Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка. — М., 2007. — С. 16.

³ *Чеснокова Л. Д.* Связи слов в современном русском языке. — М., 1980. — С. 78.

⁴ *Русская грамматика.* — Т. II. — С. 179—180.

быть предложением или блоком слов, не составляющим предложения¹.

Связь между предикативными частями в сложном бессоюзном предложении или определяется как бессоюзная², или не рассматривается как связь грамматическая из-за отсутствия формального ее выражения, а бессоюзные соединения предложений выносятся за рамки раздела «Сложное предложение»³.

Таким образом, решение вопроса о синтаксических связях, их дифференциальных признаках остается открытым и непосредственно соотнесено с проблемой выделения синтаксических единиц (определения их количества, статуса и соотношения друг с другом).

§ 5. Аспекты изучения синтаксиса

В результате осмысления трех важнейших аспектов предложения были выделены три аспекта изучения синтаксиса: структурный (формальный, синтагматический), семантический, функциональный (коммуникативно-синтаксический и прагматический).

Структурный аспект, который был осознан первым, представлен несколькими направлениями: описание сочетаемостных свойств синтаксических единиц (синтагматический синтаксис) и определение схем, формул, по которым можно построить бесконечное число синтаксических единиц. Синтагматический аспект синтаксиса, в центре которого — анализ способов соединения слов в связной речи, описывает цепочку сложного предложения, соединения словоформ внутри предикативных частей. Например, в предложении *Фома Григорьевич₁ раз₂ ему₃ насчет этого₄ славную₅ сплел₆ сказку₇*¹: он рассказал ему², как один школьник, учившийся у какого-то дьяка грамоте, приехал к отцу и стал таким латынщиком³, что позабыл даже наш язык православный⁴ (Н. Гоголь) представлена последовательность из четырех предикативных частей, соединенных друг с другом разными видами связи: 1—2 — бессоюзной, 2—3 и 3—4 — подчинительной. Каждая предикативная часть состоит из словоформ, соединение которых подчиняется своим правилам. Так, в 1-й части, состоящей из семи словоформ, первая и шестая координируются в формах единственного числа и мужского рода, остальные связаны присловной подчинительной

¹ Ломов А. М. Словарь-справочник по синтаксису... — С. 270—271.

² Современный русский язык: учебник / под ред. В. А. Белошапковой. — С. 763—766; Ломов А. М. Словарь-справочник по синтаксису... — С. 27—30; Ширяев Е. Н. Бессоюзные сложные предложения. — С. 220—224; Николина Н. А. Сложное предложение // Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц. — Ч. 2 / под ред. Е. И. Дибровой. — С. 573—576 и др.

³ Русская грамматика. — Т. II. — С. 465.

связью. Такой подход позволяет описать сочетаемостные свойства синтаксических единиц: «селективными (= сочетаемостными) свойствами языковой единицы (или, что то же, синтактикой) называется ее способность или неспособность сочетаться с другими единицами в одной речевой цепочке»¹.

Активно развивающийся с 60-х гг. XX в. структурный синтаксис в поиске точных критериев выделения синтаксических единиц стремился к формализации в описании безграничного количества реализаций этих единиц. Образцом такого описания являются «Грамматика современного русского литературного языка» 1970 г. (охарактеризованная Г.А. Золотовой как «избавленный от семантики формальный подход»²) и отчасти «Русская грамматика» 1980 г.

Семантический аспект исследует отношение синтаксической единицы к обозначенному ей фрагменту действительности, ориентирован на изучение содержания синтаксических единиц, описывает формирование смысла высказывания. Основными понятиями семантического синтаксиса являются «пропозиция» (названное предложением положение дел), «агенс» (семантический субъект, обозначающий действующее лицо), «пациенс» (объект действия), «адресат» (тот, кому направлено действие), «инструмент» (орудие, с помощью которого осуществляется действие). Предметом семантического синтаксиса является определение семантических типов предложения: значение предложения определяется взаимодействием семантических и грамматических категорий слов, входящих в его состав, интонацией, соотносительностью с ситуацией (см. главу 3 «Семантическая организация предложения»).

Функциональный подход³, стремившийся, как и семантический, преодолеть односторонность структурного синтаксиса, исследует синтаксические единицы «от функций к средству». В современном отечественном языкознании он представлен теорией функциональной грамматики А. В. Бондарко⁴ и функционально-коммуникативной грамматикой Г. А. Золотовой. Именно функциональный подход позволил объединить в синтаксическом описании разные аспекты анализа единиц синтаксиса, расширив их репертуар от синтаксем до текста.

Исследование функционирования предложения в речи и тексте является предметом коммуникативного аспекта синтаксиса. При таком подходе предложение рассматривается как речевая единица

¹ Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис: учеб. издание. — М., 2001. — С. 80.

² Золотова Г. А. О традициях и тенденциях в современной грамматической науке // Вопросы русского языкознания: Сб. — Вып. XII: Традиции и тенденции в современной грамматической науке. — М., 2005. — С. 8.

³ Золотова Г. А. Функционализм в современной русистике. — С. 656—678.

⁴ Ошпенко Н. К. Петербургская школа функциональной грамматики. Теория функциональной грамматики (ТФГ) А. В. Бондарко // Современный русский литературный язык. — М., 2003. — С. 678—688.

ца — высказывание, в котором информация дифференцируется по степени значимости для акта коммуникации¹.

Различные подходы к описанию синтаксических единиц сосуществуют и взаимообогащают друг друга. В методических целях каждая синтаксическая единица рассматривается в нескольких аспектах: структурном, семантическом, функциональном и коммуникативном.

Рекомендуемая литература

Виноградов В. В. История русских лингвистических учений. — М., 1978.

Грамматика русского языка: в 2 т. / Под ред. В. В. Виноградова, Е. С. Истриной, С. Г. Бархударова. — М. — Т. I, 1953; Т. II. 1954; 2-е изд. — М., 1960.

Золотова Г. А. О синтаксической форме слова // Мысли о современном русском языке: Сб. статей. — М., 1969.

Золотова Г. А. О традициях и тенденциях в современной грамматической науке // Вопросы русского языкознания: Сб. — Вып. XII. Традиции и тенденции в современной грамматической науке. — М., 2005.

Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — 2-е изд. — М., 2001.

Золотова Г. А. Функционализм в современной русистике // Современный русский литературный язык: Учебник / Под ред. В. Г. Костомарова и В. И. Максимова. — М., 2003.

Золотова Г. А., Ониненко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. — М., 1998; 2-е изд. — М., 2004.

Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. — М., 1976.

Крушельницкая К. Г. К вопросу о смысловом членении предложения // Вопросы языкознания. — 1956. — № 5.

Ломов А. М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка. — М., 2007.

Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. — М., 1967.

Ониненко Н. К. Петербургская школа функциональной грамматики. Теория функциональной грамматики (ТФГ) А. В. Бондарко // Современный русский литературный язык. — М., 2003.

Прияткина А. Ф. Пояснение // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. — М., 1998.

---

¹ *Матезиус В.* О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. — М., 1967; *Крушельницкая К. Г.* К вопросу о смысловом членении предложения // Вопросы языкознания. — 1956. — № 5; *Распопов И. П.* Строение простого предложения в современном русском языке. — М., 1970; *Ковтунова И. И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. — М., 1976.

Распопов И. П. Структура простого предложения в современном русском языке. — М., 1970.

Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. — Т. II. — М., 1980; репринтное издание — М., 2005.

Современный русский язык: Учебник / под ред. В. А. Белошапковой. — М., 1989; 3-е изд. — М., 2003.

Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. Сложное синтаксическое целое. — 2-е изд. — М., 1991.

Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. Учеб. издание. — М., 2001.

Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. — Л., 1941.

Шведова Н. Ю. Детерминант // Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М., 1990.

Шевякова В. Е. Сверхфразовое единство // ЛЭС / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М., 1990. — С. 435.

Шмелева Т. В. Компоненты синтаксической связи // Традиционное и новое в русской грамматике: Сб. статей памяти В. А. Белошапковой. — М., 2001.